

# ОБРАЗ «ЧУЖОГО» И «ЧУЖДОГО» НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НИВА» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ<sup>1</sup>

**Алиева Людмила Владимировна**

кандидат исторических наук, доцент, Псковский  
государственный университет  
alieva@pskgu.ru

**Никитин Матвей Андреевич**

Магистрант, Псковский государственный университет  
matvey.nikitin1999@mail.ru

## THE IMAGE OF THE "ALIEN" AND "ALIENS" ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "NIVA" DURING THE FIRST WORLD WAR<sup>2</sup>

**L. Alieva  
M. Nikitin**

*Summary:* The article analyzes the formation and presentation of the images of the "foreign" and "alien" in the context of the First World War. Through the prism of the content of the popular Russian illustrated magazine "Niva" the article examines how the editorial policy and journalism of the magazine reflected the changes in public consciousness caused by the war. The main attention is paid to how "Niva" constructed the images of the enemy and representatives of other nations, as well as how these images contributed to the formation of patriotic sentiments and national identity. The text materials published in the magazine are examined, negative stereotypes about the "foreign" are analyzed. The study of the images of the "foreign" and "alien" on the pages of the magazine "Niva" during the First World War allows us to see how the wartime periodical press shaped public consciousness and national identity in the context of wartime. The magazine became not only a reflection of current political and social sentiments, but also an active participant in the creation of the image of the "foreign" / "enemy". The image of the "foreign" was often used in describing military operations, which contributed to the formation of antipathy towards the enemy. We can argue that the media, in this case the Niva magazine, played a key role in shaping social and cultural representations that had a significant impact on the perception of the war. The study of these images not only helps to better understand the historical contexts, but also allows us to comprehend the mechanisms of identity formation in the context of conflict, which remains relevant in modern society. In conclusion, it is important to note that the legacy left by such publications continues to influence the perception of the "foreign" and "alien" in the modern world, emphasizing the need for a critical analysis of media narratives in any historical and political context.

*Keywords:* historical imagology, World War I, Niva magazine, alien, Germany, periodicals.

*Аннотация:* В статье анализируется формирование и представление образов «чужого» и «чуждого» в контексте Первой мировой войны. Сквозь призму содержания популярного российского иллюстрированного журнала «Нива» рассматривается как редакционная политика и публицистика журнала отражали изменения в общественном сознании, вызванные войной. Основное внимание уделяется тому, как «Нива» конструировала образы врага и представителей других наций, а также как эти образы способствовали формированию патриотических настроений и национальной идентичности. Исследуются текстовые материалы, опубликованные в журнале, анализируются негативные стереотипы о «чужом». Исследование образов «чужого» и «чуждого» на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны позволяет увидеть, как периодическая печать военного времени формировала общественное сознание и национальную идентичность в контексте военного времени. Журнал стал не только отражением актуальных политических и социальных настроений, но и активным участником создания образа «чужого»/ «врага». Образ «чужого» часто использовался при описании военных действий, что способствовало формированию антипатии к противнику. Мы можем утверждать, что медиа, в данном случае журнал «Нива», играло ключевую роль в формировании социальных и культурных представлений, которые оказывали значительное влияние на восприятие войны. Исследование этих образов не только помогает лучше понять исторические контексты, но и позволяет осмыслить механизмы формирования идентичности в условиях конфликта, что остается актуальным и в современном обществе. В заключение, важно отметить, что наследие, оставленное такими изданиями, продолжает влиять на восприятие «чужого» и «чуждого» в современном мире, подчеркивая необходимость критического анализа медийных нарративов в любом историческом и политическом контексте.

*Ключевые слова:* историческая имагология, Первая мировая война, журнал «Нива», «чужой», Германия, периодическая печать.

### Введение

Одним из направлений, которое специализируется на изучении источников о взаимовосприятии народов, социумов и культур, позволяющих

сформировать образы «своего», «чужого» и «чуждого» является имагология [18, с. 1–2]. Данное направление оформилось только в 1950-е гг. [15, с. 7]. В центре внимания исследователей находится собирательный образ, в роли которого может выступать как образ врага, так

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

2 The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

и образ государства или политического деятеля [12, с. 5–6].

### Материалы и методы

Возросшую актуальность направление имагология получила после периода двух мировых войн, которые стали самым страшным испытанием для всего человечества в XX в. И сегодня, многие историки и исследователи, изучая архивы и периодические издания задаются вопросом о том, как выглядели и как формировались образы стран участниц Первой мировой войны со времен которой прошло уже более ста лет. Так, одним из периодических изданий, проливших свет на происходящие события и интерпретацию образа «чужого» и «чуждого», который складывался в России по отношению к странам Тройственного союза в годы Первой мировой войны, стал журнал «Нива».

### Литературный обзор

Поскольку, понятие образа в имагологии включает рассмотрение объекта и субъекта исследования, имагологи делятся на несколько групп, в зависимости от имеющихся точек зрения. Одни, рассматривая объект исследования трактуют образы как «Другие» – инородные. Напротив, известная исследовательница Е.С. Сенявская убеждена, что при рассмотрении культуры или народов других государств образ предстает как «Чужой». Различия в понимании образа между двумя группами исследователей ведет к возникновению противопоставления «своего» образа «чужому». Но недавно появилась новая точка зрения другой группы исследователей, согласно которой образ в имагологии рассматривается, прежде всего, как стереотип или миф [18, с. 4]. Из этого следует, что восприятие образа нередко осуществляется через собственную систему мировоззрения и самовосприятие в исторической действительности. Этому могут способствовать как личная неприязнь к иному, склонность к тому, что собственный образ культуры, народа или государства преобладает в культурном и просветительском отношении над другими.

Рассматривая образ «чужого» и «чуждого», можно сказать, что формирование образа врага никогда не происходит произвольно, поскольку его становление происходит под воздействием ряда факторов: партийной принадлежности, личности, стоящей у власти, исторической действительности и т.п. К числу факторов, оказывающих влияние на появление определенного образа, относят войны, межнациональные и межрасовые отношения, культурный обмен опытом, экономические взаимосвязи и дипломатию. Сюда можно отнести и выделенные исследователем В.Б. Земсковым историческую память и культурное наследие [9, с. 9].

Анализируя образ «чужого» прежде всего необходимо сказать, что этимология слова связана с понятием «чужой», «необычный» или «странный». Образ «чужого» не появляется сам по себе, так как его становлению способствуют определенные естественные и искусственные условия. Среди естественных условий выделяют социальные группы, система принципов и убеждений и социальная идентификация. К искусственным условиям принято относить пропаганду, возникающую в ходе классовых, религиозных и национальных противоречий внутри государства [12, с. 5].

### Результаты

Из статьи «На суд Божий» рассказывается о нападении Австрии на Сербию из-за распространившейся информации о якобы соучастии в сараевском покушении на Франца Фердинанда – наследника австрийского престола сербских общественных деятелей. Однако известно, что перед покушением на наследника, его предупреждали об опасности путешествия в Сараево. После предъявления ультимативного требования о собственном проведении Австрией расследования на сербской территории все более становилось очевидным, что дело не только в убийстве наследника престола. И хотя заседающий в Петербурге германский посол выразил свое негодование по поводу действий Австрии, его признание в поддержке Германией австрийских требований к Сербии в Париже совершенно не учитывали ознакомление с тем текстом ноты, которую изложили сербам. Предложения по поводу проведения дальнейшей конференции об урегулировании назревающего конфликта в Лондоне еще более оказались неожиданными для мировой общественности, поскольку, не имеющие представления о полном содержании ноты в отношении Сербии немцы заявили о нежелании участвовать в конференции. Эта сенсация, заставила задуматься правящие круги в России, ибо некоторые политические деятели же сходились во мнении о том, что Австрия – всего лишь марионетка в руках крупного государства – Германии, которая в данный момент уже готовила план по разделению России и Сербии для последующего разгрома каждой по отдельности. Произшедшая цепочка событий: от заявлений о не ознакомлении с австрийскими требованиями к Сербии и громкое «нет» по поводу разрешения конфликта, создавали такие тенденции, на фоне которых в образе Германия проявлялись зачатки хитрости и замысловатости, возможность произвести эффект неожиданности, о котором еще ничего не знает и не понимает ни одна держава в мире. В России подобные действия уже расценили как бросаемый вызов, ибо не для кого не секрет, что война против Сербии – это война против России и всего славянского мира, за который русские воины готовы бороться до конца.

Тем не менее, имеющиеся сведения о военной чис-

ленности Сербии и Австрии в пропорции 600 000:2 300 000 ясно указывают, что без численного превосходства над Австрией у Сербии шансов на позитивный исход победы без помощи со стороны дружеской России, очевидно, становится меньше [11, с. 104–106]. В свою очередь Россия и Франция имели возможность вывести на поле боя до 12 506 000 человек против 7 495 000 Германии и Австрии [5, с. 132]. Участники мировой войны, противостоящие Германии подтверждают, что они начали готовиться к неизбежному столкновению с противником уже во время войны в военно-техническом плане, тем не менее Германия предстает в образе скорпиона, которого вот-вот зажмут «живые стены» и раздавят чудовище, что приведет к окончанию войны и торжеству народов мира и человеческого права [8, с. 9].

Из статьи «Последняя война в истории Европы», где речь идет уже об объявлении Германией войны России следует считать, что наступление Австрии на Сербию было всего лишь небольшим прологом к началу большого и длительного общеевропейского конфликта, к которому Германия готовилась еще за несколько лет до начала войны. С этого момента все дружеские маски были сняты [16, с. 134]. Последующее единение европейских держав – Англии, Франции и Бельгии наряду с Россией против общего врага состояли в том, чтобы сохранить существующий мировой порядок в Европе.

Имел значение также образ Германии, которым ее наделяли участники европейского конфликта. По существовавшим прогнозам, Германия – это слабое, экономически отсталое государство, не имеющее более колоний в Малой Азии, Багдадскую железную дорогу через территорию Турции. Будущая невозможность вернуть утраченные заморские территории могли бы привести к потере рынков сбыта и источников сырья, в том числе и африканских, где долгие годы эксплуатировали около 20 000 черного населения. Успешная блокада Германии позволит потерять ей торгово-экономические связи сразу с самыми крупными международными рынками – США, Китаем, Бразилией, Чили, Аргентиной, Ост-Индией [17, с. 164].

Помимо основного противостояния между Россией и Германией англо-австрийские отношения также не теряли внимания. В начальный период Первой мировой войны Англия лишь объявила войну Австрии, что было лишь изложено теоретически, поскольку, прямого столкновения между державами так и не произошло. Несмотря на то, что многие делали ставки на неизбежное столкновение между англичанами и австрийцами, поводом которому могло стать задержанное Англией австрийское торговое судно, ожидания не оправдались. Позиция Англии в данном случае несколько ни удивляет, ибо уже не раз в истории вела так называемую «двойную игру». В большинстве случаев Англия анализировала

внешнеполитическую обстановку и вступала в военный конфликт, как правило, только после нарушения баланса сил в Европе [14, с. 170].

Из статьи «Великая европейская война», где рассказывается об успехах на Западном и Восточном фронтах, достичь которого смогли страны участницы «Антанты» (Россия, Англия, Франция) интересен тот факт, что отступление крупных сил противника из Парижа и невозможность его захвата до окончания мобилизации в России ударили по духу немецких солдат и их вере в победу [1, с. 257].

Успехи на фронтах показали не только силу и умелые действия со стороны союзников, но и раскрыли факты спаивания пивом и вином, которые считались нормой для австрийской армии. Подобные примеры были выявлены в ходе крупных поражений австрийской армии и их последующего отступления от ранее занятых позиций под Люблином, Галицией и Буковиной. Такие действия со стороны австрийского руководства армией могут быть объяснены тем, что алкоголь будет притуплять страх солдат перед столкновениями с вражеской армией. Однако, основываясь на большом количестве пленных, попавших к русским и их многочисленным жалобам, становится ясно, что речи о горячем пропитании вовсе не ставилось среди австрийского руководства, которому совершенно безразлична была судьба собственных воинов [13, с. 274].

Всю свою мерзость и отношение против всего человеческого Германия проявляла не только на основных театрах военных действий, так как журнал «Нива» включал сведения о минном заграждении со стороны Германии на Северном море и тем самым препятствуют английскому рыболовному промыслу. Английское население испытывало огромное негодование тем, что способна провернуть Германия. В их понимании Германия – это дьявол, идущий против человеческого закона [13, с. 273].

Раскрывая образ Германии необходимо отметить преимущество в немецкой крупной артиллерии, оборудовании, вооруженных пулеметах и броневедомках, что стало ощутимо после нескольких месяцев боев на прусском фронте. Однако поставленные с первых дней войны на передовые линии лучшие немецкие солдаты не справлялись с поставленными задачами, в то время как Россия выставила лишь малую часть своих обученных воинов. Фактически, все проводимые немцами отчаянные атаки уже свидетельствовали об усугублении положения и их выводе из Брюсселя в Германию [2, с. 321–322]. Более того, все последующие поражения немцев, в частности, под Варшавой, подчеркивали недостаток сил в армии противника и снижали перспективы на более благоприятный и длительный период ведения за-

воеваний.

Испытывая поражение за поражением в Брезине, Стрыкове и Плоцке немецкие войска становились все более деморализованы, а поскольку, военный потенциал оставался на стороне союзников, что существенно стало влиять на положение армии немцев, которые небольшими группами сдавались в плен [3, с. 513]. К тому же тактика, которую применяли немцы, основывалась на расточительности народной крови, смысл которой состоял в замене одних уничтоженных корпусов другими. Это хорошо заметно на примере 14 проведенных операций против польского города Лодзь, причем все они окончились совершенно неудачно для противника. Потеряв сотни трупов во многом благодаря тяжелой артиллерии, немцы, увидев безрезультативность проводимых действий, не предпринимали уже контрнаступления в этом городе со второй половины ноября 1914 г. Однако в то же самое время нарастала напряженность вокруг Галиции, где австрийцы готовили новое наступление [4, с. 566].

После неудачных попыток Германии закрепиться в Варшаве и последующего отступления к своим границам прошло более трех месяцев. И как указывал в своем Дневнике военных действий военный журналист и писатель К. Шумский немцы «выдохлись», использовав лучшие все свои силы за полгода войны и потеряв до 2 миллионов человек. Из его рассуждений становится ясно, что за это время существенно изменилась и тактика русских солдат, которые стремились к захвату «ключа позиции», что подразумевает некую высоту, с которой проще вести огонь по вражеской местности. С 1915 г. «ключом позиции» стала Австро-Венгрия. Ощущая свою беспомощность в противостоянии с Россией, Австро-Венгрия не раз просила помощь у Германии. Фактически, вся поддержка Германии сводилась лишь к тому, чтобы защищать свои собственные границы, не обращая внимания на интересы дружественной по блоку Австрии. Умелые и расчетливые действия правящих кругов Германии с целью недопущения прорыва своих границ русской армией были спланированы таким образом, чтобы австрийскими силами отвлечь внимания противника на несколько месяцев, пока немецкие солдаты стремились расправиться с Францией. Это еще раз подчеркивает, что действия Австрии зависели от тех задач, которые перед ней ставила Германия.

Постоянное послушание немецкому командованию шаг за шагом приближало и самих венгров к потере территории Транслейтании, к которой уже подходили русские части с трех сторон. Политическая расстановка сил в Венгрии внезапно сменилась лишь тогда, когда наступающие немецкие части на Вислу потерпели поражение. Это стало причиной проведения мероприятий по переходу руководящей роли к венгерскому правительству

и передислокации частей австро-венгерских войск от немцев для обороны территории Венгрии. Но по мере проходящих государственных преобразований в Венгрии ее территория была уже окружена с трех сторон. Обессилевшая австро-венгерская армия и перешедшая к обороне немецкая армия не могли взаимодействовать на фронтах. Соединение австро-немецких войск на южном фронте представляло собой множество прорех, куда можно было нанести следующий удар – а именно через территорию Австро-Венгрии [6, с. 63].

Основываясь на плане быстрой и молниеносной войны на суше, немцы к первой половине 1915 г. прекрасно понимали, что больших успехов на суше они не достигли. И с этого момента немецкое командование решило перейти на «море», применяя в качестве орудия для ведения войны флот. Имея 16 дредноутов линейного типа против 30 английских, 4 крейсера-дредноута против 10 английских и обладая уступающими по дальности пушками Германия так и не смогла получить перевес в морском сражении, где спустя 3 часа был потоплен немецкий крейсер «Блюхер» и повреждены остальные суда.

Надежды стран Антанты, которые они выражали еще в 1914 г. о потере, Германией колоний в Африке стали реальностью уже во второй половине 1915 г. В одной только Африке были захвачены 3 166 нижних чинов, 204 офицера, 37 полевых орудий и 22 пулемета. Потери немцев своих территорий в Азии – территория Киао-Чао, на Тихом океане – Марианские, Соломоновы острова, Самоа свидетельствовали об ослаблении силы духа, моральном истощении среди немецких солдат. Огромные размеры колониальных владений в несколько раз, превышающие территорию самой Германии, а также численность населения более 20 000 000 человек были важным источником и ресурсом для Германии вернуть который она уже была не в силах, из-за отсутствия баланса сил в море, где немецкий флот не имел господства. Важнейшей вехой явилось и то, что буры, которых немцы вооружали против англичан еще в 1890-е гг. во главе с генералом Ботом теперь объединились с англичанами [10, с. 90].

Прорыв генерала Брусилова, осуществленный в 1916 г. на австрийских флангах у Луцка и Буковины, имел большое значение, ведь австрийские войска потеряли 170 000 пленных и 400 000 убитыми при общей численности всех дивизий в 650 000 человек. Понесенные ими потери на флангах. Последовавшая переброска австрийцами дополнительных сил с итальянского и немцами с французского фронтов в район Луцкого прорыва были связаны с сохранением там пункта связи между австрийскими и германскими войсками и защитой железнодорожного пути, который вел в тыл немцев – Ковель. Опасения немецких обозревателей о возможных крупных стратеги-

ческих успехах снова нарушали не только планы Германии по захвату Франции, но и вынуждали австрийцев прекратить наступление на итальянском фронте с целью переброски сил в район Луцка [7, с. 528].

### Обсуждение

Исходя из всех изложенных сведений, можно сказать, что образ «чужого», который формировался в отношении Германии, имел такие ярко выжаренные черты как хитрость, которую немцы активно использовали в первые годы войны в том числе, для использования сил своих союзников в собственных интересах. Несмотря на высокое военное и техническое оснащение и планы, рассчитанные на быстрый исход войны, предусматривающий разгром противников по отдельности, в реальности они не были претворены, в первую очередь, из-за непродуманности расстановки сил на фронтах войны, бесполезных и многочисленных операций, которые Германия решила проводить на море в 1915 г. в надежде переломить ход войны и одержать победу над Англией. Ошибка немецкого командования кроется также в просчетах, которые были допущены в недооценке сил противника не только в численном превосходстве, но и по качеству и количеству вооружений. Маневренность русской армии на протяжении Первой мировой войны заставляла Германию не только отступать с позиций, но и вынуждала постоянно перебрасывать силы с одних участков фронта на другие для закрытия «дыр» в важных стратегических узлах и командных пунктах.

Установившееся затишье на фронте и прекращение наступательных действий Германией дорого обошлось Австро-Венгрии, которая, судя по некоторым данным, не имела полноценной возможности самостоятельно разрабатывать собственные планы по отвлечению сил России на австрийском фронте. Это стало заметным лишь тогда, когда Германия перешла к обороне собственных границ, а Австрия нуждалась в постоянной помощи от союзницы, что было на руку русской армии, которая проанализировав ситуацию на поле битвы выбрала именно

Австрию для ведения дальнейших боевых действий еще в 1915 г. и смогла совершить их уже в 1916 г. под командованием генерала Брусилова, поставив общую австро-венгерскую армию в невыгодное положение, что привело к потере более 500000 человек личного состава.

Неудачи на суше и море спровоцировали борьбу колоний в Африке и Азии за собственное освобождение, о чем так долго мечтали страны Антанты еще в начале войны. Сложившаяся ситуация на фронте дала Германии понять, что для возвращения огромных территорий у нее не хватит сил и тем более возможностей, когда лучшие немецкие части были применены в первые годы войны.

### Заключение

Исследование образов «чужого» и «чуждого» на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны позволяет увидеть, как периодическая печать военного времени формировала общественное сознание и национальную идентичность в контексте военного времени. Журнал стал не только отражением актуальных политических и социальных настроений, но и активным участником создания образа «чужого»/ «врага». Образ «чужого» часто использовался при описании военных действий, что способствовало формированию антипатии к противнику. Мы можем утверждать, что медиа, в данном случае журнал «Нива», играло ключевую роль в формировании социальных и культурных представлений, которые оказывали значительное влияние на восприятие войны. Исследование этих образов не только помогает лучше понять исторические контексты, но и позволяет осмыслить механизмы формирования идентичности в условиях конфликта, что остается актуальным и в современном обществе. В заключение, важно отметить, что наследие, оставленное такими изданиями, продолжает влиять на восприятие «чужого» и «чуждого» в современном мире, подчеркивая необходимость критического анализа медийных нарративов в любом историческом и политическом контексте.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Великая европейская война // Нива. 1914. № 37.
2. Великая европейская война // Нива. 1914. № 40.
3. Великая европейская война // Нива. 1914. № 48.
4. Великая европейская война // Нива. 1914. № 50.
5. Военные и морские силы воюющих держав // Нива. 1914. № 31.
6. Дневник военных действий К. Шумского // Нива. 1915. № 3.
7. Дневник военных действий К. Шумского // Нива. 1916. № 25.
8. Завет минувшего года // Нива. 1916. № 1.
9. Земсков В.Б. Россия на «переломе» // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре и литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. 696 с.

10. Конец германским колониям // Нива. 1915. № 31.
11. На суд Божий // Нива. 1914. № 30.
12. Никогосян Н.М. Конструирование образов «свой», «другой» и «чужой» в СМИ // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).
13. Отклики войны // Нива. 1914. № 38.
14. Перспективы войны // Нива. 1914. № 33.
15. Поляков О.Ю. Имагология: учебное пособие. Киров: ВятГУ, 2015. 185 с.
16. Последняя война в истории Европы // Нива. 1914. № 31.
17. Смесь // Нива. 1914. № 32.
18. Урядова А.В. Историческая имагология: субъект и объект восприятия // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI. 2020. XI/2. С. 167–174.

---

© Алиева Людмила Владимировна (alieva@pskgu.ru), Никитин Матвей Андреевич (matvey.nikitin1999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»